

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ БУДУЩЕГО В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ*

Н.С. ДАНИЛОВА, преподаватель кафедры практической психологии БГПУ ©

Статья посвящена изучению процесса формирования модели будущего в юношеском возрасте. В работе представлен теоретический обзор зарубежных и отечественных теорий образа будущего в рамках психологического времени личности. Приводятся результаты эмпирического исследования, на основании которых выделены факторы, влияющие на формирование модели будущего в юношеском возрасте, и сформулировано определение модели будущего.

В настоящее время в системе психологического знания тема формирования представлений современной молодежи о будущем разрабатывается достаточно интенсивно, что обусловлено, главным образом, тем фактом, что модель будущего, присущая индивиду, позволяет прогнозировать развитие общества в целом. Тем не менее, исследования в данной области не в полной мере отвечают запросам теории и практики. За последние десятилетия социальная ситуация в обществе претерпела значительные изменения, что не могло не сказаться на как представлениях молодежи о будущем, так и на самом процессе формирования модели будущего.

Юношеский возраст связан с постоянным осуществлением выбора, который отражаются в целях, планах, субъективной картине будущего. Наличие зрелых, сформированных представлений о будущем в этом возрасте становится необходимой предпосылкой дальнейшего развития личности. Образ будущего функционирует в роли эталона, структурируя цели, устремления, планы и актуализируя содержание субъективного опыта. Неоднозначное влияние внешней ситуации: изменившиеся условия и требования жизни, различные социальные, экономические, политические факторы делают процесс формирования модели будущего у современной молодежи сложным и противоречивым. Немаловажным является и тот факт, что представители старшего поколения, которые прежде выступали в качестве носителей единого мнения, часто находятся в состоянии неопределенности, придерживаются разных, изменчивых, противоречивых мнений. Утрата преемственности

жизненных ценностей существенно осложняет процесс формирования жизненных планов. Таким образом, существует высокая потребность в исследованиях, направленных на изучении модели будущего, присущей современному юношеству.

Познание будущего происходит в результате прогностической деятельности, результатом которой является создание образа будущего. По мнению Б.М. Ломова и Е.Н. Суркова [1, с. 5], в регуляции поведения ведущая роль принадлежит антиципационным процессам, под которыми понимается способность предвосхищать, предугадывать событий, прогнозирование возможного хода жизненного процесса, а также готовность к будущему, возникающая на основе прошлого жизненного опыта, в частности понимания закономерностей развития событий.

В современной психологической науке существует ряд категорий и понятий, с помощью которых изучается тема будущего, в первую очередь это введенный К. Обуховским термин «концепция собственного будущего», которая рассматривается как «способ, средство или «инструмент» овладения человеком своим будущим, осуществление будущего при помощи творческих действий» [2, с. 67]. В последующем понятие концепции собственного будущего как элемента направленности в общей структуре личности было использовано Б.Ф. Ломовым. В его модели концепция собственного будущего не противостоит другим определениям, обозначающим области субъективного будущего, а взаимодействует с ними. «Важнейшей составной частью концепции собственного будущего, —

* Статья поступила в редакцию 8 июля 2009 года.

пишет Б.Ф. Ломов, — являются идеалы, в которых воплощаются человеческие ценности» [3]. Концепция собственного будущего порождается такой фундаментальной потребностью как самоактуализация.

Понятие временной перспективы было введено Л.Франком при описании «жизненного пространства», включающего прошлое, настоящее и будущее. Содержательный психологический анализ ориентации на будущее осуществил К. Левин. С точки зрения К. Левина, времени перспектива это «всеобщность взглядов индивида на его психологическое будущее и психологическое прошлое, существующее в данное время на реальном и различных ирреальных уровнях» [4]. К. Левин построил пространственно-временную модель, в которой сознание и поведение индивида рассматривались сквозь призму долговременной перспективы и разносторонних характеристик индивидуально-жизненного пространства.

Ж. Нюттен разграничивает временную перспективу, временную ориентацию и временной аттитюд [5]. Временная перспектива — это последовательность событий с определенными интервалами между ними, представленных в сознании человека в некоторый конкретный момент времени. Временная перспектива характеризуется протяженностью, насыщенностью, структурой и реалистичностью. Временная ориентация, являясь аспектом временной перспективы, характеризует преобладающую направленность внешней и внутренней активности субъекта на прошлое, настоящее или будущее. Аффективное отношение субъекта к собственному прошлому, настоящему, будущему образуется положительным или отрицательным характером прошлых, настоящих или будущих целей. Особое внимание Ж. Нюттен уделяет перспективе будущего, которая составляет планы, задачи, намерения личности, представляющие ее потребностно-мотивационную сферу. Ближайшая временная перспектива рассматривается как когнитивно-мотивационное понятие.

Ф. Зимбардо и Дж. Бойда временная перспектива рассматривается как фундаментальная единица измерения психологического времени, которая базируется на когнитивных процессах, распределяющих человеческий опыт на временные отрезки прошлого, настоящего и будущего [6]. Авторы выдвигают идею о том, что временная перспектива оказывает всепроникающее и

мощное воздействие на большую часть поведения человека. Временная перспектива — это, чаще всего, неосознаваемый процесс, в котором непрерывные потоки личностного и социального опыта распределяются по временным категориям или временным рамкам, что помогает придать упорядоченность, последовательность и смысл жизненным событиям.

Аналогичное временной перспективе понятие «временной кругозор» ввел П. Фресс, рассматривая его как интегративную характеристику развития временных представлений личности, формирующихся в процессе социальной деятельности [7]. Временной кругозор — это перспектива, созданная из временных показателей существования человека и его усилий организовать и упорядочить свои воспоминания. В этом смысле развитый временной кругозор является показателем освоения личностью временных отношений. П. Фресс считает, что будущее может представляться как перспектива достижения и как перспектива чего-то неопределенного. Проективные перспективы индивида зависят от его возможностей предвосхищать будущее, а предвосхищение зависит, в свою очередь, от прошлого индивида. Настоящие временные перспективы возникают только тогда, когда человек научается создавать свое будущее. П. Фресс подчеркивал, что перспектива будущего развивается в той мере, в какой человек представляет свое будущее осуществимым, определяемым его собственной деятельностью, связанным с нею.

В. Ленс определял перспективу будущего как личностную черту, которая, с одной стороны, порождается в мотивационных процессах, являясь результатом мотивационной целевой установки, с другой стороны, влияет на достижение цели [8]. В. Ленс выделял два аспекта перспективы будущей жизни — когнитивный, связанный с предвидением будущих событий и планированием деятельности, и аффективный, отражающий эмоциональную установку относительно своего будущего.

В отечественной психологии представления о будущем исследовались в связи с закономерностями личностного развития в онтогенезе. К.А. Абульханова-Славская выделяет три понятия для описания временного модуса человеческого существования: жизненная позиция, жизненная линия и жизненная перспектива. Жизненная перспектива включает психологическую

перспективу, личностную перспективу и собственно жизненную перспективу как три различных явления. Психологическая перспектива представляется, как когнитивная способность человека сознательно мысленно предвидеть будущее, прогнозировать его, структурировать и представлять себя в будущем. Личностная перспектива понимается не только как способность предвидеть будущее, но и готовность к нему в настоящем, установка на будущее. Жизненная перспектива включает совокупность обстоятельств и условий жизни, которые при прочих равных условиях создают личности возможность для оптимального жизненного продвижения [9].

По мнению Е.И. Головахи, жизненная перспектива – это целостная картина будущего, программируемых и ожидаемых событий, связанных с социальными ценностями и индивидуальным смыслом жизни [10]. Измерение параметров жизненной перспективы позволяет оценить ее как благоприятный или негативный фактор развития личности и ее жизненного пути. Е.И. Головаха выделил следующие параметры: продолжительность, реалистичность, оптимистичность, согласованность, дифференцированность. В настоящее время исследователями выделен ряд других параметров временной перспективы: направленность, плотность, ориентация. Таким образом, временная перспектива представляет собой личностный конструкт, отражающий временной аспект жизни человека и имеющий многомерную структуру, включающую определенное содержание и ряд динамических параметров.

Принципиальная ограниченность исследований, направленных на изучение представлений о будущем, заключается, с точки зрения М.Р. Гинзбурга, в том, что «...будущее мыслится линейно, накладывается на хронологическое время и отождествляется с ним, практически совпадая с хронологическим временем» [11, с. 33]. М.Р. Гинзбург ввел понятие психологического будущего, функция которого заключается в обеспечении как временной, так и смысловой перспективы личности. Соответственно, выделяются две структурных компонента – временное будущее, которое обеспечивает временную перспективу и смысловое будущее, которое М.Р. Гинзбург определяет как личностное проектирование себя в будущее. Предложенная М.Р. Гинзбургом модель позволяет создать не

линейно-направленную, а пространственную модель будущего, в которой трехмерное пространство создается пересечением ценностно-смысловой и пространственно-временной плоскостей [11].

В психологической литературе можно встретить большое количество других терминов, описывающих представления личности о будущем: «жизненные ожидания и цели», «ориентации на будущее», «жизненная перспектива», «жизненные планы», «планирование будущего», «смысл жизни» и т.д., но, как указывал А.Н. Демин, эти термины обладают различным прикладным потенциалом, так как различаются уровнем обобщения и объектами будущего [12].

Таким образом, в пространстве психологического знания проведено значительное количество исследований, посвященных изучению формированию модели будущего. В большинстве из них будущее рассматривается как своеобразное психологическое образование, являющееся результатом внутренней работы личности, направленной на создание непрерывности личной жизненной истории. Модель будущего является способом организации индивидом собственной жизни таким образом, чтобы обеспечить желаемое личностное развитие и оптимальное функционирование в качестве члена общества.

Целью данной работы является выявление психологических факторов формирования модели будущего.

В качестве выборки исследования выступили юноши и девушки в возрасте 18–19 лет, учащиеся Минского финансово-экономического колледжа. Всего в исследовании приняло участие 60 человек.

При проведении исследования использовались следующие методики: методика М.Р. Гинзбурга «Методы исследования психологического будущего», методика Е.Ю. Коржовой «Психологическая биография», тест Д.А. Леонтьева СЖО, опросник межличностных отношений А.А. Рукавишникова, методика Н. Niemi, направленная на изучение жизненных ценностей (адаптирована М.Р. Гинзбургом).

Для определения структурных элементов модели будущего использовался факторный анализ диагностических данных, в результате которого был получен массив данных, качественный анализ которых позволил выделить пять обобщенных факторов, взаимосвязанных между собой.

Первый обобщенный фактор, названный «Смысложизненная рефлексия» составляют шкалы, которые характеризуют смысловую ориентацию личности. Наибольшую нагрузку в данном факторе несет переменные, характеризующие внутренний локус контроля, связанный с осмыслением жизни ($r = -0,73$), жизненные цели ($r = -0,66$), планирования ближайшего будущего ($r = -0,64$), процесс жизни ($r = -0,57$), чувство тревоги по отношению к будущему. Данный фактор является ведущим в структуре образа будущего, общий вес факторных нагрузок $r = 7,96$, что говорит о том, что смысловая рефлексия является основополагающим элементом в процессе формирования образа субъективного будущего.

Второй обобщенный фактор «Цели» включает шкалы, характеризующие стремление респондентов строить долговременные планы ($r = 0,67$) – планы на 10 лет вперед, ($r = 0,55$) – планы на 20 лет, ($r = 0,55$) – планы на 5 лет, ценностную насыщенность будущего ($r = -0,46$). Данный обобщенный фактор имеет общий вес факторных нагрузок 4,36.

Третий обобщенный фактор включает параметры, характеризующие жизненные события: общая событийная насыщенность жизни ($r = -0,56$), аффект, выраженное поведение ($r = 0,46$), событийная насыщенность будущего ($r = -0,44$), длительность прогнозирования событий будущего ($r = -0,44$). Обобщенный фактор имеет общий вес факторных нагрузок $r = 3,95$. Поскольку большинство параметров связаны с прогнозированием возможного хода жизненного процесса, обобщенный фактор обозначен как «Антиципация».

Четвертый обобщенный фактор включает следующие шкалы: событийная насыщенность прошлого ($r = 0,63$), включение, требуемое поведение ($r = 0,53$), чувство безнадежности по отношению к будущему ($r = 0,51$), чувство тревоги по отношению к будущему ($r = 0,45$), события прошлого, связанные с этапами взросления ($r = 0,42$), события прошлого, связанные с достижениями ($r = 0,41$). Данный обобщенный фактор имеет общий вес факторных нагрузок $r = 3,66$ и обозначен как «Жизненные события прошлого».

Пятый обобщенный фактор включает шкалы «аффект, требуемое поведение» ($r = -0,46$), «аффект, выраженное поведение» ($r = -0,44$), «интимно-личностные события» ($r = 0,44$).

Фактор обозначен как «Межличностные отношения» и имеет общий вес факторных нагрузок $r = 3,22$.

Анализ обобщенных факторов позволяет сделать вывод, что смысловая рефлексия является основополагающим параметром моделирования образа будущего.

На втором месте находится способность индивида к построению планов на будущее. Жизненные планы понимаются как система целей. Наличие целей обуславливает активность личности, обеспечивает ее собственную динамику как источника построения собственной жизни, создания модели будущего. Цели являются важной характеристикой будущего, чем больше временная протяженность жизненных планов, тем в большей степени сформирована модель будущего.

Жизненные события, являясь «переломными» или «этапными» моментами, выступают в качестве источника личностного развития. Жизненное событие можно рассматривать как особую форму связи, обеспечивающей сосуществование личности и ее социокультурного окружения. Сложное переживание себя на пересечении настоящего и будущего, реального и идеального детерминирует осмысление собственного будущего. Таким образом, процесс формирования модели будущего в большой степени инициирован жизненными событиями.

Существенное влияние на формирование модели будущего оказывают межличностные отношения. В результате общения со значимыми Другими субъекта формируются представления о наиболее важных качествах личности. Сравнивая себя с значимыми Другими, субъект переживает результат такого сравнения как самооценку, представляющую собой фиксированный итог познания им собственного «Я». Сформировавшееся понятие о собственном «Я» обеспечивает возможность личностной саморегуляции, выступающей как активное действенное отношение к собственному будущему.

Результаты исследования позволяют сформулировать следующее определение: модель будущего представляет собой результат процесса создания образа будущего на основе смысловой и прогностической рефлексии, системы целей, жизненных событий и системы межличностных отношений, объединенных в общую картину предстоящей жизни.

Психологические факторы формирования модели будущего

Личностные факторы	↔	Ситуативные факторы
1) смысловая рефлексия, $r=7,96$ 2) цель, $r=4,36$ 3) антиципация, $r=3,95$		1) жизненные события прошлого, $r=3,66$ 2) межличностные отношения, $r=3,22$

Качественный анализ статистических данных позволяет выделить два блока факторов — блок личностных факторов и блок ситуативных факторов. В блок личностных факторов входят обобщенные факторы «смысловая рефлексия», «цели», «антиципация», этот блок объединяет показатели, которые конституируются психическими структурами и процессами. Блок ситуативных факторов включает обобщенные факторы «жизненные события прошлого» и «межличностные отношения», этот блок включает параметры, которые определяются внешними по отношению к субъекту условиями и отношениями.

Предложенная работа является частью исследований, посвященных изучению формирования модели будущего в юношеском возрасте. Данная тема нуждается в дальнейшем изучении и разработке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломов, Б.Ф. Антиципация в структуре деятельности / Б.Ф. Ломов, Е.Н. Сурков. — М.: Наука, 1980. — 279 с.
2. Обуховский, К. Психология влечений человека / К. Обуховский. — М.: Наука. — 1971. — 171 с.
3. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. — М.: Наука, 1984. — 444 с.
4. Левин, К. Разрешение социальных конфликтов / К. Левин; пер. с англ. И.Ю. Авидон. — СПб.: Речь, 2000. — 230 с.
5. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен; под ред. Д.А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2004. — 608 с.
6. Zimbardo, P.G. Boyd J.N. Putting Time in perspective: A Valid, Reliable Individual-Differences Metric / P.G. Zimbardo // Journ. Of Personality and Social Psychology. — 1999. — V. 77. — № 6. — P. 1271–1288.
7. Фресс, П. Восприятие и оценка времени / П. Фресс, Ж. Пиже // Экспериментальная психология. — М.: Прогресс, 1978. — Вып. 6. — С. 88–135.
8. Lens, W. Future Time Perspective: A cognitive-emotional concept / W. Lens // Frontiers of motivational psychology / Eds. D.R. Brown, J. Veroff. — N.Y.: Springer-Verlag, 1986. — P. 173–190.
9. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. — М.: Мысль, 1991. — 229 с.
10. Головаха, Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. — Киев: Наукова думка, 1984. — 208 с.
11. Гинзбург, М.Р. Психология личностного самоопределения: дисс. ... д-ра психол. наук / М.Р. Гинзбург. — М., 1996. — 261 с.
12. Демин, А.Н. Прогнозирование жизненного пути в структуре регуляции поведения: дисс. ... канд. психол. наук / А.Н. Демин. — М., 1991. — 177 с.